

**ЕЩЕ РАЗ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ
ВЕРБАЛЬНЫХ РЕАЛИЗАЦИЙ НОМИНАТЕМ ТИПА
«СЛОВСОЧЕТАНИЕ + ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ»**

Статтю присвячено аналізу процесу трансформації універбів у лексичні деривати. Дається визначення понять лексикалізації, універбалізації, номіналізації; вибирається єдиний вірний шлях їхнього аналізу. Пропонуються функціональні схеми досліджуваних процесів. Описується роль явищ лексикалізації, універбалізації, номіналізації у процесі збагачення лексичної системи мови. Робляться висновки про особливості лексикалізації універбів.

Ключові слова: номінатема, універб, лексикалізація, універбалізація, номіналізація.

Статья посвящена анализу процесса трансформации универбов в лексические дериваты. Дано определение понятий лексикализации, универбаллизации, номинализации; избран единственно верный путь их анализа. Предложены функциональные схемы исследуемых процессов. Описывается роль явлений лексикализации, универбаллизации, номинализации в процессе обогащения лексической системы языка. Сделаны выводы об особенностях лексикализации универбов.

Ключевые слова: номинатема, универб, лексикализация, универбаллизация, номинализация.

The article deals with the analysis of univerb transformation process into lexical derivatives. The definition of lexicalization, univerbalization, nominalization are given, the right way of their analysis is changed. The functional schemes of these processes are proposed. Role of lexicalization, univerbalization, nominalization in enlarging process of lexical language system is described. The conclusions about univerbs' lexicalization peculiarities are done.

Key words: nominatheam, univerb, lexicalization, univerbalization, nominalization.

Целью данной статьи является определение параметров лексикализации, универбаллизации и номинализации как процессов, направленных на появление в языке и речи универбов различной этимологии.

Традиционно ряд образований типа *генералка* (*генеральная репетиция*), *прогрессивка* (*прогрессивная зарплата*), *зачетка* (*зачетная книжка*), *генеральша* (*жена генерала*) относится к компрессивному словообразованию (Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, Н.Я. Янко-Триницкая), считают результатом вторичной номинации (А.А. Брагина), либо рассматривают их как проявление «общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования» [1: 42], либо называют суффиксальными универбами (Л.И. Осипова), либо определяют их как один из случаев «лексической конденсации» [2: 121]. И.Г. Милославский, например, видит в данной ситуации процесс синтеза словосочетания в производное слово: «...в ряде случаев семантические струк-

туры словообразовательного и синтаксического наименований при различии собственно языковых значений совпадают» [3: 53].

Так или иначе, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *зачетная книжка* и *зачетка*, *бытовое помещение* и *бытовка*, *место для ожидания* – *ожидалка*, *жилища*, *подселенная в одной квартире к кому-то, жившему здесь раньше* – *подселенка* и т.п.

В связи с этим естественно желание дать единый терминологический эквивалент приведенным словообразовательным процессам и тем единицам, которые в результате этих процессов возникли. В.И. Теркулов, например, рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [4: 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа «словосочетание + универб», входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами разговорности, сленговости, например *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*, *что-либо объемом в триста единиц* и *трехсотка*, *заметка информационного характера* и *информашка*. Предложенная В.И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [4: 135].

Таким образом, под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Актуальным остается вопрос о функционировании в языке и речи универбальных образований, различных по происхождению.

Мы считаем, что процесс лексикализации – утверждения конкретной единицы в языке – может иметь результат лишь в том случае, если этой единицей является слово или словосочетание как вербальная или синтаксическая реализация какой-либо исследуемой

нами номинатемы, а эквивалентность отрицается при условии хотя бы минимального нарушения семантического тождества слова и словосочетания. Например, вербальный эквивалент номинатемы с доминантой словосочетанием – универб – должен пройти испытание временем перед тем, как лексикализаться.

Итак, любой универб возникает в речи посредством внутренней мотивированности, в языке посредством внешней мотивированности, а со временем утверждается, соответственно, в речи благодаря явлению универбализации, а в языке – благодаря явлению лексикализации.

Напомним, что этого процесса лексического характера – лексикализации – достаточно для преобразования универба в простой дериват, поскольку основным признаком дифференциации универба и деривата является наличие / отсутствие семантического тождества между каждой из этих единиц и каждым соответствующим словосочетанием. В зависимости от того, произошла лексикализация универба или нет, он может либо трансформироваться в самостоятельную номинатему, став, фактически, семантическим дериватом, либо оставаться таковым (универбом), если семантическое тождество между ним и соответствующим ему словосочетанием существует.

Сомнение относительно результативности лексикализации / универбализации могли бы вызвать традиционные дериваты *царевна*, *асфальтировать*, *горловчанин* и т.п., которые также трактуются нами как универбы, соотносимые со словосочетаниями *дочка царя*, *укладывать асфальт*, *житель Горловки*, сохраняя при этом тождество значения. Они отличаются от других универбализованных единиц тем, что, прежде всего, являются элементами нормированной, а не разговорной речи (как, например, *мобильник*, *мобила*, *пополняшка*, *мазанка*, *кожанка* и т.п.), в связи с чем традиционно считаются элементами словарного состава языка (не речи!) и в этом качестве включены в различные лингвистические словари.

Так, образования типа *судакчанин* (*житель Судака*), *кенгуренок* (*детеныш кенгуру*), *оперировать* (*делать операцию*) и приведенные выше можно считать синкретичными: с одной стороны, это словесные реализации определенных номинатем, результат универбализации; с другой – это единицы словарного состава языка, которые, все еще характеризуясь тождеством значения относительно соответствующих им словосочетаний, стремятся к разрушению этого тождества – к лексикализации. Вопрос лексикализации данных образований является вопросом времени в комплексе с различного характера экстралингвистическими факторами.

В связи с этим группу универбов подобного типа следует выделить из двух существующих и, таким образом, дифференцировать три группы единиц на основании механизма их появления в речи / языке.

1. Единицы, пережившие лексикализацию, например: *открытка*, *валенки*, *футболка*, *кроссовки* и т.п.

2. Единицы, пережившие универбализацию, например: *мазанка* (*мазаная хата*), *макаронка* (*макаронная фабрика*), *прогрессивка* (*прогрессивная зарплата*), *оборонка* (*оборонная промышленность*) и т.п..

3. Единицы, пережившие **номинализацию** (термин наш – Н.Д.), например: *дончанин* (*житель Донецка*), *медвежонок* (*детеныш медведя*), *княжна* (*дочь князя*) и т.п.

номинатема
(*процедура растаможивания товаров*)
растаможка.

Третий тип исследуемых единиц представлен номинализованными универбами. В данном случае схема номинализации может выглядеть так:

WCom

Nom

U → **UN**,

где **Nom** – номинатема, **WCom** – ее вариант-словосочетание, **U** – ее вариант-универб, **UN** – номинализованный универб.

Например:

укладывать асфальт

номинатема
(*укладывать асфальт*)

асфальтировать → *асфальтировать*;
житель Горловки

номинатема
(*житель Горловки*)

горловчанин → *горловчанин.*

Таким образом, можно резюмировать, что универбы русского языка имеют особенность лексикализоваться, и лексикализация, безусловно, влияет на их статус; исследуемые универбы составляют три типа в зависимости от комплекса механизмов их появления в речи / языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоренко Є.М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві // Мовознавство. – 1992. - №4. – С. 42-47.
2. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л. А. Кудрявцева. – Киев: Киевский университет, 2004. – 208 с.
3. Милославский И.Г. Синтез словосочетания и производного слова // Вопросы языкознания. – 1977. - №5. – С. 53-61.
4. Теркулов В.И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Наука, 1966.